

Современный культ германского царизма.

Вильгельмъ второй и культъ—возможно ли это? Возможно-ли говорить о культѣ у дымящихся развалинь католицизма? Возможно-ли говорить о культѣ тамъ, гдѣ колокола переплавляются въ пушки и снаряды, гдѣ въ монастыряхъ и храмахъ происходитъ организованный развратъ, гдѣ попирается всякая обрядность и гдѣ отсутствуетъ все то, что относили до сихъ поръ къ свойствамъ человѣчности?.. Да, возможно! Каждое отрицаніе культа есть борьба съ нимъ новаго рождающагося культа, борьба упорная нестерпимая до уничтоженія противника, а каждый новый культъ есть если не откровеніе новой жизни, то несомнѣнное выраженіе новаго духа. Силенъ ли духъ? И долгожизненъ ли? Отъ этого зависитъ и напряженіе борьбы, и длительность ея, и конечный успѣхъ ея, и долгожизненность самаго культа. Если одновременно существуютъ многіе культы и не борются за свой абсолютизмъ, всѣ они умерли или умираютъ, доживаютъ свой старческій вѣкъ. Красивые гробы безобразныхъ труповъ, ибо все, что тлѣветъ, безобразно. Никакая внѣшняя красота, никакое обрядовое великолѣвіе не замѣнитъ одного: бленія жизни. А бленіе жизни замѣнитъ самую помпезную обрядность: какъ напоръ живой воды просочится сквозь косную плотину. Культъ силенъ духомъ жизни... На границахъ и на земляхъ нашей родины мы являемся свидѣтелями грандіозной борьбы духовъ: духи тевтоновъ борются съ духами росовъ. Наличность жизненной силы рѣшить, кому жить, а кому доживать. И эта борьба силъ есть борьба культовъ. Почему? Потому что каждое преобладаніе религіозно

по природѣ своей. Изначала преобладалъ Единый Богъ. Сатана потому и сатана, что захотѣлъ приобщиться этому Божескому свойству. Захотѣлъ преобладать и человекъ, и не только надъ землей и стихіями, что ему было дано. И, вотъ, съ тѣхъ поръ, за отсутствіемъ Божескаго содержанія, люди чисто почеловѣчески преобладаютъ другъ надъ другомъ всѣми средствами, которыми каждый обладаетъ. Но такъ какъ въ этомъ отношеніи, Гобсовское motto homini lupus est вполне совпадаетъ съ апостольскимъ „другъ друга угрызае, другъ друга съѣдае, чтобы погибнуть другъ отъ друга“, то по инстинкту самосохраненія люди отказываются отъ преобладанія въ пользу нѣкоторыхъ. Такъ создается власть нѣкоторыхъ. Говоря относительно, это путь возвращенія къ абсолютизму Бога. Такое обратное движеніе болѣе всего приближалось къ цѣли въ еврейскомъ теократизмѣ. Еврейское царство было уже нѣкоторымъ паденіемъ съ высоты этого приближенія. Но все же и оно было на этомъ пути. Почему даже абсолютизмъ римскаго кесаря получилъ признаніе Христа: „Кесарево—Кесареви“ и апостола: „установленныя власти отъ Бога“. Однако преобладающіе и обладаемые—въ одной линіи удобопреклонности ко злу. И если первымъ такъ близко искушеніе быть земными богами, то послѣдніе остаются при первобытной свободѣ возмущенія по мотивамъ того же самаго желанія. Отсюда революціи и реакціи, республики, тяготящія къ монархіямъ, и монархіи чреватія республиками—весь этотъ политическій хаосъ на всемъ протяженіи общечеловѣческой исторіи. И, судя по евангелію, онъ прекратится вмѣстѣ съ бытіемъ этого міра. „Будете какъ боги“—вотъ родникъ питающій все это общечеловѣческое возмущеніе и исканіе. И въ этомъ смыслѣ каждое движеніе къ власти—религіозно. И чѣмъ абсолютнѣе власть, тѣмъ ярче ореоль ея религіознаго значенія. Если кто поднимается въ гору, не остановится на среднемъ перевалѣ и тѣмъ болѣе у самой вершины. Такъ поступятъ слабосильные, слабогрудые и съ большимъ сердцемъ. Могучіе поднимутся на самую вершину, будутъ рваться въ облака и, быть можетъ, ихъ духъ слишкомъ не по ихъ тѣлесной организаціи и они, вмѣстѣ съ Навуходоносоромъ, впадуть въ практическое безуміе и будутъ восклицать: выше звѣздъ поставлю престоль свой и буду подобенъ Всевышнему.

Наличность такого религіознаго психоза исторически доказана. Вопросъ лишь въ томъ, подверженъ ли ему царизмъ Вильгельма. Если да, то въ лицѣ врага надвигается на святую Русь новый культъ съ небывалымъ еще въ исторіи жизни развитіемъ абсолютизма... Такой абсолютизмъ культа и протестантское богослуженіе?! Возможно ли такое сосѣдство?!—Такъ же, какъ возможенъ императоръ Вильгельмъ, посѣщающій броненосецъ въ самомъ началѣ воскреснаго богослуженія, отстраняющій официальнаго пастора, отправляющій всѣ его богослужебныя обязанности, говорящій громкую проповѣдь о мировомъ господствѣ Германіи. Первосвященникъ и императоръ, какъ высшій делегатъ и представитель церковнаго государственнаго самосознанія своей паствы, что сказалъ Вильгельмъ своею проповѣдью всему міру? Мнѣ думается вотъ что: великъ ты міръ и обилень, но порядка въ тебѣ нѣтъ, и я иду владѣть тобою. Отъ алтаря, гдѣ соприкасаюсь съ Абсолютнымъ, я иду на тебя смирить твой анархизмъ и утвердить абсолютизмъ, не свой, а Бога: я только символъ этой власти. На меня Богъ возложилъ эту миссію. Самъ Богъ идетъ на тебя, міръ, потому что ты одряхлѣлъ своими культурами. И гнѣвомъ Своимъ—рукою моею Онъ смететъ ихъ, и богоизбранный нѣмецкій народъ поведетъ тебя къ свѣту и истинной жизни. Въ какія бы выраженія ни облакалъ Вильгельмъ свои мысли, но самыя мысли, конечно, были эти: Онъ Богомъ посланъ, Богъ возложилъ на него миссію, и Вильгельмъ откроетъ ее міру въ свое время. Богъ поучаетъ его войнѣ и даже вооружаетъ могучимъ средствомъ—ядовитымъ газомъ, чтобы предать въ руки Вильгельма враговъ и воцарить надъ міромъ богоизбранный нѣмецкій народъ. Симулируетъ ли Вильгельмъ или исполнѣ искренно сходить съ ума, но міру проповѣдуется императоръ—Божій пророкъ, и та скромная трапеца, на которой онъ скромно совершаетъ свою евхаристію—безъ всякой мысли о ея сакраментальной силѣ и значеніи, выступаетъ предъ нами съ характеромъ исключительнаго культового абсолютизма: это новое вино въ томъ новомъ царствѣ, которое будутъ пить побѣдители нѣмцы, когда это царство придетъ: тогда это просто религіозная церемонія возвысится до торжественнаго богослужебнаго акта, и тогда пророкъ Вильгельмъ объяснитъ новый смыслъ этой чаши, купленной

жертвенной кровью войны. Какъ много во всемъ этомъ чисто еврейскаго теократизма! Какъ много во всемъ этомъ еврейскаго земнаго мессіанства. Какъ Иисусъ Навинъ на амалика, какъ Саулъ на моавитянъ, какъ Давидъ на филистимлянъ, идетъ Вильгельмъ на народы міра. И на этомъ кровавомъ пути онъ не повторитъ сентиментальную ошибку Саула: красота не остановитъ его вандализма... Да, видно, по долгу сидѣлъ Вильгельмъ въ часы отдохновенія за той библіей, которую подарила ему бабушка Викторія и которую въ свое время нашли на его дачѣ наши войска... И отлично усвоилъ ея земной смыслъ во всемъ величіи религіознаго авторитета... Христосъ какъ будто немного мѣшаетъ на этомъ самодовлѣющемъ пути... Но Христосъ Самъ служилъ абсолютизму. Это невѣжество исказило Его образъ. А власть отъ Бога!? И самимъ Христомъ она предоставлена самой себѣ. Онъ въ императорствѣ своемъ изолированъ отъ авторитета Христа. Онъ и Богъ—абсолютный, вѣнчающій его мировымъ абсолютизмомъ. И, вотъ, Вильгельмъ молится настойчиво и помногу, совершаетъ свою литургію, говоритъ свою проповѣдь и... мановеніемъ его руки ураганный огонь сметаетъ съ лица земли живыя стѣны обороняющихся народовъ, а атскіе удушливые газы убиваютъ ихъ тысячами, лишая возможности защититъ себя... Ужасно?! Мечтательный сентиментализмъ!.. А развѣ Богъ не уничтожалъ подобнымъ образомъ враговъ Израиля?! Онъ же далъ и Вильгельму могущественныя средства истребленія. Новой культъ, сильный своею земною правдой, идетъ на міръ подъ прикрытіемъ дымныхъ завѣсъ и въ желто-зеленомъ свѣтѣ ядовитыхъ газовъ.

Ровно пять лѣтъ тому назадъ, въ первыхъ числахъ сентября, послѣ лекцій, почта доставила документъ, и онъ оказался въ моихъ рукахъ. Я не скоро въ немъ разобрался. Нужно было терпѣніе любопытства, чтобы не отбросить его прочь. Бредъ религіознаго умопомѣшательства—вотъ общее впечатлѣніе, которое необходимо должно было остаться въ сердцѣ cadaго человѣка, мистицизмъ котораго уравновѣшенъ здоровою прозой жизни. И я бы никогда не вспомнилъ объ этомъ документѣ, если бы не другое случайное обстоятельство, которое открыло мнѣ смыслъ его. Но сначала прошу вниманія къ формѣ и содержанію документа. Тринадцать страницъ самаго мелкаго машиннаго письма. Форма—осьмая

доля листа. Стиль—святой Библии: афоризмы съ многочисленными союзами въ единствѣ опредѣляющей идеи и настроенія. Подстрочныя примѣчанія испещрены ветхозавѣтными цитатами. Новый Завѣтъ цитируется чрезвычайно рѣдко и съ единственной тенденціей подчеркнуть несовершенство его Основателя. Слушай и внимай, вселенная!— Это евангеліе Бога, князя парящаго въ воздухѣ, которое онъ черезъ своего пророка посылаетъ въ міръ, чтобы противящіеся ему покорились и снискали тѣмъ его благоволеніе въ дни посѣщенія его. Слушай, вселенная, и покоряйся, ибо Богу противиться не возможно. Но чему покоряться? Какое откровеніе несетъ это евангеліе? Міръ изнемогаетъ отъ раздѣленія и вражды. Причина въ томъ, что онъ растерзанъ многими вѣрованіями и многими царствами. Если отдѣльныя царства являются основными перегородками, разъединяющими единое человечество, то вѣрованія царствъ еще болѣе подраздѣляютъ эти основныя дѣленія. И этихъ перегородокъ 666. И всѣ эти перегородки—дѣло сатаны, который такимъ разобщеніемъ богоборствуетъ, потому что заслоняетъ своими измышленіями въ религиозномъ сознаніи людей Единаго Бога и тѣмъ самымъ напряженно противится откровенію единаго общечеловѣческаго царства съ Единнымъ общимъ Богомъ во главѣ. Это царство жизни, мира и радостей. Оно откроется здѣсь на землѣ. Проповѣдь неба—откровеніе больной фантазіи. Самъ Богъ, князь парящій въ воздухѣ, снизойдетъ на землю и будетъ образомъ человѣкъ—единный человѣкъ и Единный Богъ, воцарившійся на землѣ надъ всѣми народами, познавшими вдругъ, что всѣ они—одна семья, члены которой споспѣшествуютъ другъ другу любовью. Ободришь, истерзанное сумбуромъ вѣрѣ и толковъ бѣдное человечество! Грядетъ день твоего избавленія. Предтечею его уже покатилося камень отъ горы, чтобы разрушать всѣ сатанинскія перегородки. Страшно паденіе его. Ужасенъ ударъ его. Смерть и страданіе несетъ онъ всѣмъ, кто въ безуміи своемъ захотѣлъ бы противиться Богу, защищая сатанинскія перегородки. Язычники, магометане, евреи, и христіане—все это равно обманутые сатаною. Все это должно быть сметено съ лица земли или должно покориться въ интересахъ собственнаго земнаго счастья. Эра міровой ужасной борьбы откроетъ новую эру новаго вѣчнаго мира. И тогда, какъ роса на руно, при-

дети на землю Единный, котораго увидятъ и услышатъ, съ которымъ будутъ счастливы всѣ, кто не захочетъ добровольно гибнуть въ ужасныхъ страданіяхъ изъ-за дьявольскихъ перегоронокъ. Камень Божьяго гнѣва очиститъ землю въ ея собственныхъ страданіяхъ. На этомъ страданіи прекратятся и возсіяетъ царство свѣта, любви и радости, царство Единого Бога. Кроткій и тихій съ любовью Отца послѣ долгой разлуки съ горячо-любимыми дѣтьми, онъ будетъ всемъ все, солнцемъ согрѣвающимъ и животворящимъ. И, вотъ, въ этомъ самомъ стилѣ Единный Богъ начинаетъ рекомендовать себѣ міру, забывшему себя къ собственному долговременному несчастію. Но эта тихость и кротость почему-то прорывается какою-то непримиримою порывчатою озлобленностью, когда приходится этому повому евангелисту говорить о Христѣ и о святой Троицѣ. Онъ снисходитъ къ сужденію объ этомъ только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ: „я-де не такой Богъ, какъ“... и далѣе выпады въ сторону величайшей святости нашего сердца, которые я не посмѣю называть, чтобы и механически не повторить безумія вѣщателя. Но по впечатлѣнію неожиданности я сравнилъ-бы эти выпады съ площадною бранью утонченнаго аристократа, котораго, вдругъ, укусила муха. Это тихій и кроткій произноситъ хулу на Христа и на Духа Святаго и на всю Святую Троицу, не выдерживая самаго простого такта, что такъ принято повседневной этикой общежитія. Новый евангелистъ даже плохой дипломатъ, потому что не хочетъ понять, какъ проигрываетъ онъ подобными выпадами въ общемъ тонѣ единого--бога--любви. Видно демоническая злоба и не къ понятіямъ христіанскимъ, а къ личности, обозначаемой ими, воодушевляла новаго евангелиста въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ его евангелія!.. Не думайте, что звонъ новыхъ колоколовъ прервался на этомъ рекомендательномъ самосвидѣтельствѣ новаго бога. Онъ сказалъ вашему уму, польстилъ вашему сердцу и теперь подходитъ къ вашей волѣ. И какъ бы вы думали, что онъ предлагаетъ?-- Положить начало новаго культа: единого культа Единого Бога. Примитивно и не сложно оно, какъ всякое начало. Но и съ этой стороны подтверждаетъ ту истину, что нѣтъ жизни безъ культа: культъ альфа и омега жизни, ея жизненный нервъ, родникъ воды живой. А жизнь—практическое выраженіе культа. Отрицаніе культа есть отрицаніе обрядовыхъ

формъ его во имя какой то новой формы его, часто совершенно неясной для того, кто отрицаетъ. Жизнь, которая ограничилась бы собственнымъ строительствомъ на развалинахъ культа, была бы сплошнымъ символизмомъ, откровениемъ невѣдомаго Бога, который вдохнулъ въ нее свое новое званіе и побудилъ чрезъ это строительство искать къ нему новыхъ путей. Вотъ почему каждой опредѣлившейся идеологии сопутствуетъ и опредѣленный символизмъ, посвящающийъ въ нее каждаго новаго члена. Недостаточно вѣрить Христу: нужно креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И только тогда человекъ будетъ спасенъ. Понимаетъ этотъ жизненный законъ и апостолъ новаго евангелія: и вполне логично заключаетъ слѣдующимъ символизмомъ. Бросается въ глаза символическое обозначеніе имени грядущаго Бога условными таинственными черточками и вѣстникъ грядущаго предлагаетъ читателю пасть на колѣни предъ этимъ таинственнымъ обозначеніемъ и прочесть молитву, изложенную подъ символомъ грядущаго Бога. Содержаніе молитвы не бросается въ глаза своею оригинальностью: исповѣдая свою вѣру въ Единаго грядущаго царя всего міра, смиренно преклонившійся до земли предъ символическимъ начертаніемъ его имени просить его покровительства и воссоединенія съ нимъ въ его царствѣ въ день посѣщенія его. Этого вполне достаточно, чтобы грядущій зналъ раба своего. Не требуется исповѣданія въ слухъ другихъ. Хотя наединѣ съ собою склони колѣни и кратко помолись. И только посмотри на символъ. И ты уже рабъ его. И спасенъ отъ гнѣва его, которымъ онъ потрясетъ всю вселенную. Видите, грядущій обладаетъ особымъ вѣдѣніемъ. Ему дана и особая сила, такъ какъ, въ случаѣ противленія, онъ грозитъ недвусмысленными и ужасными прещеніями. И, повидимому, уже знаетъ о таковыхъ, не пользуясь какимъ либо посредствомъ. Но что особенно важно въ литургическомъ отношеніи: и онъ устанавливаетъ богослуженіе во имя свое. И при всей несложности, это богослуженіе сакраментально: соединяетъ человека съ грядущимъ Богомъ. Печатью этого антихристована писанія служить подпись—превозношеніе паче всего именуемаго Богомъ, гдѣ, между прочимъ, онъ называетъ себя богомъ Отца Его, т. е. Иисуса Христа. Надо полагать, что стиль этого превозношенія измѣнялся въ евангельскихъ

редакціяхъ соотвѣтственно вѣрованіямъ просвѣщаемыхъ народовъ. Но самый фактъ превозношенія, какъ бы литературная иллюстрація къ пророчеству апостола объ антихристѣ—налицо. Освобождая себя отъ заключеній по мотивамъ мистицизма, но оставаясь христіаниномъ, читатель съ необходимостью чувствовалъ въ этомъ евангеліи антихристовъ духъ. Симулянтъ? Что же?! И въ этомъ случаѣ для христіанина онъ антихристъ. Сумасшедшій? Каждый антихристъ отъ дней Христа и донинѣ былъ сумасшедшимъ посвоему. И все это безуміе скрѣпилъ полковникъ Василій... *Mania grandiosa* на почвѣ религіознаго упопомѣшательства—подумалъ я въ сторону полковника, прочитавъ эту послѣднюю строку.

Прошло три года. Я совершенно позабылъ о случайной литературѣ безумнаго, какъ вдругъ о ней напомнилъ мнѣ одинъ ученый археологъ: въ рукахъ моихъ былъ большой хрустальный многогранный фужеръ съ клеймомъ нѣмецкаго завода. Это изъ числа тѣхъ тысячъ, которыя случайно были открыты нашими войсками около города Лыка, на нѣмецкой территоріи, въ періодъ наступленія. Всѣ грани фужера съ виѣшной стороны украшены символической рѣзкой по стеклу. Вотъ цѣлый арсеналъ орудій и снарядовъ, а въ центрѣ во весь ростъ скелетъ—апофеозъ войны. Вотъ два ключа надъ пылающимъ сердцемъ, а внизу пальмовая вѣтвь изъ груди двѣнадцатидюймовыхъ снарядовъ. Это—любовь и миръ, рождающійся изъ нѣдръ войны. Вотъ и техника въ цѣломъ рядъ символовъ: она побѣждаетъ землю, она устраиваетъ земное счастье людей. Вотъ храмъ правосудія съ колоннами—зерцалами, съ престоломъ, на которомъ развернута какая-то книга. Вотъ и тронъ на высокомъ возвышеніи. И солнце и луна видимо склоняются къ нему, зажженные свѣтильники по сторонамъ его. Это—величіе германскаго царизма. Но, вотъ, еще три неразгаданныхъ символа: ускользнули они и отъ идеолога и отъ археолога. Я посмотрѣлъ и... изумился... Да, слишкомъ сложная для археолога комбинація, чтобы могъ онъ открыть ея смыслъ. Но это была вторая случайность къ той первой случайности: и онѣ разъяснили мнѣ другъ друга. Вотъ два взаимно пересѣкающихся треугольника: одинъ изъ нихъ вершиною внизъ. Въ центрѣ инициалъ Вильгельма. Что-то знакомое... Вспомнился мнѣ „Грядущій антихристъ“ одного современнаго мистика, гдѣ

точно такая же звѣзда, но безъ императорскаго инициала, рекомендуется вниманію читателя какъ печать антихриста. Былъ къ ней и опредѣленный комментарий: треугольникъ въ обычномъ своемъ положеніи: это символъ Святыя Троицы. Треугольникъ вершиною внизъ—символъ Денницы. Пересѣченіе—символъ извѣчной борьбы. Могъ ли я тогда придать какое либо значеніе такому мистическому прозрѣнію въ будущее? Вѣдь писалъ же какой-то полковникъ о концѣ міра въ 1932—1933 году? Мало ли мистическаго бреда въ современное безвременье, когда удерживающее оставляетъ жизнь во всѣхъ ея свойствахъ и проявленіяхъ и она теряетъ всякую уравнишенность?! Могъ ли я думать, что этотъ символъ такъ близокъ даже къ политической реализаціи?! Вѣдь мы такъ привыкли къ почтенному разстоянію между богослужебнымъ символомъ и жизнью. Между церковью и государствомъ мы такъ привыкли видѣть головокружительную пропасть! Сотни ученыхъ изслѣдованій не перекинули черезъ эту пропасть даже надежнаго логическаго моста, и вполне понятно, потому что пропасть образовалась отъ пустоты христіанскаго содержанія, которую не могъ наполнить словесный сумбуръ отвлеченныхъ мыслителей. И, вдругъ, символъ извѣчной религіозной борьбы на стягъ государства! Перескочилъ прямо на послѣднюю ступень общественности! И тотъ, въ комъ централизовано государство, самъ въ центрѣ этого символа. Историческій центръ вращенія извѣчной міровой борьбы между Богомъ и сатаной. И имя ему Вильгельмъ! Какая цѣль этой неравной борьбы? Гдѣ предѣлъ ея вождѣвній? Отвѣтъ на слѣдующей грани. И, о ужасъ!... Долготерпѣливе Господи, слава Тебѣ!—долженъ сказать христіанинъ, смотря внизъ этой таинственной грани: здѣсь на наковальнѣ треугольникъ съ всевидящимъ окомъ внутри, совершенно лишенный своего сіянія. А надъ нимъ въ яркомъ сіяніи другой треугольникъ съ какимъ то символическимъ обозначеніемъ внутри. Всмотриваюсь: тоже что-то знакомое... И я вспомнилъ то, что было три года тому назадъ, тотъ документъ, о которомъ я говорилъ выше: это было то же самое символическое обозначеніе имени грядущаго Бога, предъ которымъ увѣровавшій въ него долженъ былъ пасть на колѣни и прочесть установленную молитву, спасая себя отъ его гнѣва на всю вселенную.

Комментарій къ этому совершенно излишенъ. Все то, что говорилось до сихъ поръ, комментируетъ нѣмецкій фужеръ. Вспомните все это и будетъ совершенно ясно, что предъ нами не простой фужеръ, а евхаристійная чаша, которую современные протестанты приготовили каждый для себя, подобно богатымъ евреямъ, на то торжественное собраніе въ день той новой пасхи, которую хотятъ они отпраздновать на развалинахъ православной государственности и православнаго культа. Если одно созерцаніе символическаго обозначенія грядущаго Бога съ колѣнопреклонной молитвой предъ нимъ мистически соединяетъ человѣка съ нимъ, то отсюда съ логической неотразимостью можно утверждать, что и фужеръ Вильгельма не простой, а новая евхаристійная чаша. монументальное выраженіе протестантскаго символизма въ самой послѣдней стадіи его развитія. Поднимается ли эта чаша въ кругъ избранныхъ поклонниковъ и сейчасъ или носители гнѣва воцаряющагося новаго Бога отложили ее до дня, когда будетъ новое вино въ новомъ царствѣ—неизвѣстно. Но несомнѣнна окруженная какою то загадочностью, разоблачаемую совершенно случайно, забронированная до времени современнымъ рационализмомъ и подготовляемая огнемъ и мечемъ организація культа въ этомъ направленіи. Повторяю: на народы міра идетъ новая культурная сила съ исключительнымъ абсолютизмомъ вдохновляющаго ее антихристіанскаго начала. На святую Русь идетъ новый культъ въ несслыханномъ ореолѣ земнаго величія. И по пути его по нашимъ святымъ мѣстамъ идетъ мерзость запустѣнія....

Я долженъ поставить точку, чтобы не потерять подъ собою литургической почвы. Невольно вспоминаю умирающаго солдата: случайно удостоился напутствовать его. „Безъ легкихъ и какъ только дышитъ?! Огравленъ газами! Все съѣдаютъ противные!“—говорила мнѣ сестра. И вотъ. предо мною развалина тѣлеснаго храма Святаго Духа, въ который созидала его Церковь, тайнодѣйствующая въ культѣ своемъ. „Очень грѣшенъ предъ Богомъ!... Вѣрую!... Иду ко Христу!... Радуюсь!...“—говорилъ хриплыми выкриками умирающій на мои вопросы и утѣшенія, принимая таинства исповѣди и евхаристіи, которыя онъ, при всемъ своемъ ужасномъ поло-

женіи, пожелалъ почитать хотя сидѣньемъ. А въ глазахъ уже свѣтилась радость встрѣчи со Христомъ.

Да, новый культъ не только Вильгельма, но и того древняго бога, который идетъ за спиною его, пройдетъ по развалинамъ нашихъ храмовъ и самое большее по развалинамъ нашихъ ветхихъ тѣлесныхъ храминъ. Но не раздавить ему православія мысли и чувства, того воображеннаго православія, которое воплотили души въ атмосферѣ и силою христіанскаго богослуженія при помощи благодатныхъ рукъ Христова священства. Не заглушить ему колоколовъ благовѣствующаго сердца. Не разбить ему иконы воображеннаго Христа, пречистой Дѣвы и святыхъ Его. И не омрачить ему сіянія тѣла славы—новаго храма, созидаемаго въ этомъ земномъ храмѣ. Самое большее онъ уничтожитъ ветхіе лѣса—наше ветхое тѣло. Но и въ тотъ моментъ онъ встрѣтитъ среди насъ солдатское смиренное чувство грѣха предъ Богомъ, вмѣсто ропота и озлобленія. Солдатскую вѣру вмѣсто сомнѣнія. Солдатскую радость любви ко Христу, вмѣсто сожалѣнія въ сторону земли. Падутъ ветхіе лѣса. И засіяетъ вѣчнымъ свѣтомъ новый куполь новаго храма. И откроется чудная новая архитектура. И въ невечернемъ днѣ Христова Царства начнется болѣе истовая совершенная литургія. Самъ живой Христосъ видимо для всѣхъ начнетъ священнодѣйствіе радостной вѣчности. И во свѣтъ Его лица мы приобщимся нескончаемой небесной евхаристіи. И все это творится здѣсь на землѣ, въ нашемъ православномъ храмѣ, нашимъ православнымъ священствомъ по благодати отъ Бога. Пусть обладающіе міромъ потрясаютъ вселенную гнѣвомъ своимъ и разрушаютъ наши ветхіе лѣса. Пусть возводятъ насъ хотя бы и на послѣднюю Голгоу: намъ брезжитъ заря Воскресенья!..

Священникъ *Илія Гумилевскій.*
